

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

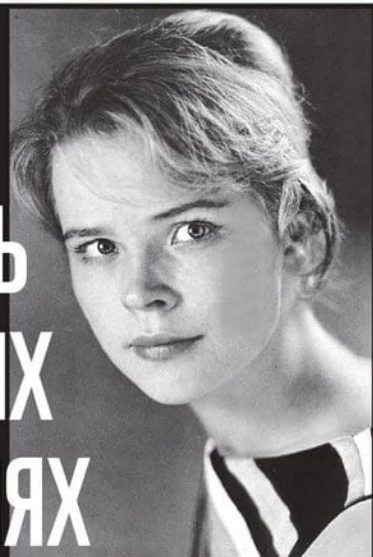

СТР.4-7

НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ,
КИНО, ОДЕССА...

СТР.8-11

ВЫЖИТЬ
В ЛЮБЫХ
УСЛОВИЯХ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№43 (176)
ОКТАБРЬ 2023

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «НЕБОЖИТЕЛИ».

МУКОЯН

СТР.14-17

«ШАНСОНЕТКА –
ВОТ ОНА
КАКАЯ...»

СТР.20

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «НЕБОЖИТЕЛИ»

Геннадий Норд

МИКОЯН

От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича. И далее со всеми вытекающими...

Человек, про которого это сочинили — непотопляемый и легендарный Анастас Иванович Микоян прославился как один из наиболее важных политических должностных лиц СССР.

Микоян на протяжении 40 лет входил в состав высшего руководства страны, став одним из главных кремлевских должностных лиц. Сменялись эпохи и вожди партии, и только Микоян был неизменен. Всю жизнь ему сопутствовало удивительное везение: он уцелел на фронте, выжил, будучи «27-м бакинским комиссаром», благополучно избежал сталинских репрессий, хотя неоднократно и оказывался на краю пропасти.

Анастас Микоян родился в 1895 году в одном из сёл Тифлисской губернии. По

его словам, в семье бедного деревенского плотника. Грамоте обучился у монахов местного монастыря. Затем по ходатайству местного священника был зачислен в Тифлисскую духовную семинарию.

В своих мемуарах Микоян утверждал, что в партию большевиков вступил в 1915 году. Это достаточно дискуссионный вопрос, поскольку в начале этого года его политические взгляды были предельно далеки от большевизма.

После начала Первой мировой войны в Российскую империю приехал Андраник

Озanian. Родившийся в армянской семье в Османской империи, он был одним из самых знаменитых борцов с турками, некоторое время являлся активистом партии «Дашнакцупон» и после начала войны предложил российскому правительству свои услуги в борьбе с османами. Озanianу было разрешено начать формирование добровольческих отрядов из армян для участия в боевых действиях на Кавказском фронте. В один из этих отрядов в конце 1914 года записался и юный Микоян. Однако пребывание на фронте было недолгим. Через несколько месяцев он заболел малярией и на фронт уже не вернулся.

Но даже если он действительно вступил в партию, то серьезной роли не играл, поскольку после выздоровления вернулся на учёбу.

После революции на Кавказе закрутилось настолько стремительный водоворот событий, что зачастую появлялись самые странные и невероятные комбинации. Например, Микоян какое-то время был комиссаром отряда знаменитого армянского фидая Свраццянца, который, отродясь, большевиком не был и им не сочувствовал.

Приехав агитировать рабочих на бакинские нефтяные промыслы, Микоян очутился в эпицентре революционного хаоса, и только он сам знает, как ему удалось вырваться оттуда живым. Ведь никакой блестящей карьеры у него могло и не случиться. Шансы на то, что его жизнь превратится в 1918 году, были близки к 100 процентам. Хотя бы потому, что он был арестован вместе со знаменитыми бакинскими комиссарами.

Эти комиссары были в СССР предметом культа. О них слагали стихи, в их честь называли улицы и устанавливали памятники. В 1918 году в Баку была провозглашена советская власть и сформировано правительство. Сам Микоян в состав правительства не вошёл, оставшись членом городского совета, в котором преобладали представители других левых течений, но не большевики.

Однако власть их была недолгой. На город наступала «Армия ислама» — «Кавказская исламская армия», сформированная турецкими офицерами из азербайджанцев и дагестанцев. Бакинский совнарком пытался организовать оборону города, но не преуспел.

Сергей Киров, Серго Орджоникидзе, Анастас Микоян и Михаил Ефремов (слева-направо в первом ряду), 1919 г.

Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Виссарионович Сталин и нарком пищевой промышленности СССР Анастас Иванович Микоян. 1935 г.

С Иосифом Сталиным и Серго Орджоникидзе, 1924 г.

Анастас Микоян, Вячеслав Молотов, Сергей Орджоникидзе, Иосиф Сталин, застреленный Николай Бухарин и Михаил Калинин приветствуют участников первомайской демонстрации на трибуне Мавзолея.

В то же время другие левые стали возмущаться неудачными действиями большевиков и потребовали голосования в Бакинском совете по вопросу приглашения в город англичан для обороны. Большинство голосов это решение было принято. Советское правительство попыталось бежать из города, но было арестовано новыми властями и обвинено в намерении сдать город врагу.

При этом Микоян остался на свободе и фактически стал одним из немногих большевиков в городе. Своё положение он пытался использовать, чтобы вызвать арестованных. Ему это удалось только тогда, когда турецкие войска уже входили в город. Вместе с комиссарами он должен был сесть на советский пароход и уйти в Астрахань, но по какой-то причине на пароход они попасть не сумели. Пришлось плыть на другом пароходе вместе с беженцами из числа эсеров и дашнаков - своих политических противников.

Большевики пытались подкупить капитана корабля, чтобы он изменил курс и доставил их в Астрахань, но этому воспрепятствовали другие пассажиры и команда корабля. Они потребовали сдать большевиков эсеровским властям в Красноводске. Так и было сделано. Микоян вместе с остальными комиссарами оказался в заключении.

Выжил он благодаря невероятной случайности. Красноводские эсеры не знали бакинских большевиков, и в их распоряжении был только список тюремного старосты, который распределял довольствие в бакинской тюрьме. Недолго думая, решено было всех содержащихся в этом списке расстрелять. В итоге в число 26 комиссаров попали совершенно незначительные большевики, не занимавшие никаких постов и практически случайные люди. Тогда как Микоян, будучи достаточно видным бакинским большевиком, этой участи избежал и через несколько месяцев был на свободе. Такова официальная версия, рассказанная, в том числе, и Микояном.

А как было на самом деле, сейчас уже никто не знает. Дело это очень загадочное. Когда в 2009 году проводилось перезахоронение комиссаров, в могиле были найдены останки только 23 человек, а не 26.

Сам Микоян вспоминал, что в годы репрессий Сталин однажды многозначительно сказал ему:

- История о том, как были расстреляны 26 бакинских комиссаров и только один из них - Микоян - остался в живых, темна и запутанна. И ты, Анастас, не заставляй нас распутывать эту историю.

Возвышение совсем ещё молодого Микояна было сталинской инициативой. Ещё при живом Ленине в верхах партии развернулась ожесточённая борьба за

влияние. Сталин в этой борьбе изначально выглядел явным аутсайдером, поскольку, в отличие от Троцкого и Зиновьева, не имел своего клана. Поэтому начиная с 1922 года Сталин начал подбирать потенциальных союзников. У всех их было много общего. Это были совсем молодые, зачастую не старше 30 лет, и амбициозные коммунисты, не имевшие значительного дореволюционного партийного стажа и не очень разбиравшиеся в теоретических хитросплетениях марксизма. Для этих людей Сталин был величиной - ленинская гвардия всё же посматривала на него свысока - и именно из них он вербовал свою гвардию.

В то время Микоян работал в Нижегородском губкоме. Сталин решил проверить его, доверив деликатное поручение. Микоян должен был отправиться в Сибирь к Лашевичу и передать, чтобы тот проконтролировал делегатов будущего съезда партии и постарался не пустить в столицу

как можно больше людей Троцкого. Микоян выполнил поручение без вопросов, после чего по настоянию Сталина был назначен на Северный Кавказ. Сначала секретарём Юго-Восточного бюро ЦК, а затем секретарём Северо-Кавказского крайкома, объединявшего нынешние Ставропольскую область, Северную Осетию, Адыгею, Кабардино-Балкарию, Чечню, Ингушетию и Карачаево-Черкессию.

В то время Микояну ещё не исполнилось и 30 лет.

Для Сталина этот регион был стратегически важной точкой. Не случайно трое из четырёх первых секретарей крайкома в 20-е годы были людьми из сталинской облоймы - Микоян, Орджоникидзе и Андреев.

Кроме того, Микоян был введён в состав Секретариата ЦК КПСС.

Но настоящий взлёт его ждал после смерти Ленина. После того как Сталин, Зиновьев и Каменев лишили влияния Троцкого, Сталин разбил своих недавних

союзников. В 1926 году Зиновьев был выведен из состава политбюро, а Каменев из членов стал кандидатом. Кроме того, Сталину удалось ввести в состав политбюро группу своих людей: Микояна, Кагановича, Андреева, Орджоникидзе и Кирова. Войдя в состав сначала кандидатом, а затем и полноправным членом, Микоян оставался в политбюро сорок лет.

После падения Зиновьева его союзник Каменев также был лишён поста наркома торговли. На эту должность Сталин наметил лояльного Микояна. Тот пробовал возразить, что он ничего не понимает в торговых делах, но Сталин успокоил его тем, что Каменев тоже в них ничего не понимал и, тем не менее, работал.

Стоит сказать, что это повышение в имиджевом плане было достаточно сомнительным. Многие большевики торговлю недолюбливали и считали буржуазным пережитком. Поначалу торговые отношения даже пытались отменить, заменив их системой распределения. В годы военного коммунизма частная торговля считалась серьёзным преступлением, мешочников отлавливали и порой даже расстреливали. Но, в конце концов, от этих экспериментов ушли.

Тем не менее, наркомат торговли всё равно считался некоторыми большевиками чем-то непристойным, недостойным их брата.

Хотя назначение казалось случайным - на период, пока Сталину требовался надёжный человек в правительстве - торговля стала вотчиной Микояна почти на половину века.

Микоян традиционно считается наименее «кровавым» среди всех сталинских наркомов. Вроде бы как должность главного снабженца к этому и не располагала. Большой вклад в этот образ внесли его родственники, да и сам Микоян, уверявший, что не участвовал в репрессиях и что в 1938 году согласился возглавить Наркомат внешней торговли СССР только с условием, что репрессий против его кадров не будет. И Сталин будто бы сдержал слово.

Однако даже сам Микоян в своих мемуарах признаёт, что репрессии не обошли его ведомство стороной, и он не в состоянии был ничего поделать при всём желании. Нарком тяжёлой промышленности Орджоникидзе бился за каждого своего управленца и, в конце концов, не выдержав, покончил с собой. Но Микоян действовал аккуратнее и слишком резко никогда не выступал. Порой он позволял себе осторожно поспорить, но чаще всего сдавался и уступал.

Что касается Наркомата внешней торговли СССР, который он возглавил в 1938 году, то там уже некого было репрессировать:

С Никитой Хрущёвым

С Алексеем Косыгиным и Леонидом Брежневым

С Юрием Андроповым

С Фиделем Кастро на Кубе, 1960 г.

Окончание. Начало на с.15

Сам Микоян вспоминал:

- В наркомате из 46 человек, которые

начиная с 1930 года в разное время были заместителями наркома или членами коллегии, не оказалось ни одного. Все были репрессированы - большинство на

работе в самом наркомате.

Что касается непосредственного участия Микояна в репрессиях, то он физически не мог избежать этого, будучи

членом политбюро и правительства. Его подпись, как управленца такого уровня, не могла не стоять на санкциях на арест людей из его ведомства и некоторых крупных коммунистов.

В 1937 году именно Микоян вместе с Ежовым были докладчиками по делу Бухарина на Пленуме ЦК КПСС. Разоблачительная речь Микояна шокировала Бухарина, который ожидал её от кого угодно, только не от него. Более того, именно Микоян возглавлял комиссию, которая приняла решение передать дело Бухарина в НКВД, что фактически означало смертный приговор.

Кроме того, осенью 1937 года Микоян выезжал в Армению, где вместе с Маленковым проводил чистку партийных кадров, которая закончилась преследованием исключённых из партии троцкистов, зиновьевцев и всех похожих на них.

В декабре 1937 года именно Микоян выступал в Большом театре с речью в честь 20-летия ЧК-НКВД, прославляя их беспощадную борьбу с заставившими вредителями и агентами разведок. В выступлении было столько восхвалений Ежова, что это явно не понравилось Сталину, и в «Правде» опубликовали только усечённую и отредактированную версию.

У Микояна дважды возникали очень серьёзные неприятности, которые могли стоить ему как минимум карьеры и как максимум жизни. Летом 1943-го сын наркома авиационной промышленности Шахурин застрелил свою подругу - дочь видного советского дипломата Уманского. При обыске у Шахурина были обнаружены дневники, согласно которым он создал тайное общество, чьи члены именовали друг друга фюрерами, группенфюрерами и так далее, и явно увлекались нацистской Германией. Членами общества оказалась золотая молодёжь - дети крупных управленцев и даже Реденс, родственник Сталина. Кроме того, выяснилось, что пистолет Шахурину передал один из сыновей Микояна. К тому же среди членов организации был сын его доверенного секретаря Барабанова.

Дело могло иметь очень серьёзные последствия, но в разгар войны Сталин не решился на карательные меры и обернул всё в подростковую шутку, хотя дело вёл сам Влодзимирский, один из самых доверенных людей Берии.

Микоян отвечал за снабжение Красной армии, и снимать его в такой ответственный момент было себе дороже. Подростков наказали годовой высылкой из Москвы. Их влиятельные отцы сохранили свои места.

Но в 1949 году у Микояна вновь возникли неприятности из-за родственников. На этот раз в связи с так называемым ленинградским делом. Тогда после смерти Жданова, бывший давним врагом Жданова, и Берия растерзали оставшихся без поддержки людей из его команды. Вторым главным обвиняемым по делу после главы Госплана СССР Вознесенского был влиятельный при живом Жданове Алексей Кузнецов.

Микоян имел неосторожность быть родственником Кузнецова. Его сын

С Джавахарлалом Неру и Индирой Ганди, 1956 г.

Кремлёвский Дворец съездов. Анастас Микоян в центре

Семья Анастаса Микояна в 1960-х

С супругой Ашкет Туманян

Серго был женат на дочери Кузнецова. Причем, брак заключили в день снятия Кузнецова с поста. В феврале решением Политбюро Кузнецов за «антипартийную деятельность» был снят со своих постов. В начале марта Микоян также лишился поста министра внешней торговли. А летом начались аресты.

Стас Намин - самый знаменитый потомок Анастаса Микояна

Хотя он и сохранил должность заместителя председателя правительства, то есть, самого Сталина, влияние Микояна стало падать. В последние 2-3 года жизни Сталин явно охладел к трём людям из своего ближнего окружения: Микояну, Молотову и Берии. Он готовил смену своего ближнего круга, беспрецедентно расширив состав Президиума ЦК (так переименовали Политбюро), одновременно включив в него больше новых людей, чем за предыдущие 15 лет. При этом Микоян не попал в узкий состав Бюро Президиума ЦК КПСС.

На XIX съезде партии в конце 1952 года Сталин жёстко раскритиковал в своём выступлении Микояна и Молотова. По воспоминаниям присутствовавшего на съезде Симонова:

- Лица Молотова и Микояна были белыми и мёртвыми.

Но вскоре Сталин умер. Осторожный Микоян не делал резких шагов, и ни в какие коалиции не вступал. Когда решено было коллективно «свалить» Берия, Микоян хотя и подверг его критике, но осторожно заметил, что «товарищ Берия не безнадёжный человек», явно не желая его крови.

Позднее он стал верным оруженосцем Хрущёва, неизменно его поддерживая. В 1956-м он поддержал идею осуждения культа личности. Хотя и в присущей ему осторожной манере. В 1957 году, когда старая сталинская гвардия в лице Молотова, Кагановича, Ворошилова и Маленкова попыталась сместить Хрущёва на заседании Президиума, он не согласился с этой идеей.

За это Хрущёв сделал его одним из самых доверенных людей. Микоян вознёсся даже выше, чем при Сталине. Он был не только министром торговли, но и начал выполнять дипломатические поручения первого секретаря. Именно он налаживал контакты с Югославией после разрыва Тито и Сталина. Он же уговаривал Кастро «остыть», когда тот требовал нанести превентивный ядерный удар по США во время Карибского кризиса.

За три месяца до отставки Хрущёва он был назначен председателем Президиума

ма Верховного Совета СССР. Де-юре это была высшая должность в стране, хотя фактически лидером государства всегда был первый или генеральный секретарь партии. Это были последние дни, когда Микоян оставался на пике влияния.

Именно он, будучи самым доверенным человеком, беседовал с охранником Игнатовым, который поведал о заговоре в номенклатурных верхах против Хрущёва. Однако аккуратный Микоян снова не стал предпринимать активных действий, а Хрущёв не слишком серьёзно воспринял информацию.

Как и в случае с Берией, Микоян настороженно примкнул к заговорщикам, подвергнув смещаемого Хрущёва критике. Но опять осторожно предположил, что Хрущёв сделает выводы из критики, и предложил оставить его на месте первого секретаря, лишив части полномочий. Как и в случае с Берией, предложение не нашло поддержки у заговорщиков.

Хрущёв лишился своего поста. С этого момента стало падать и влияние Микояна, этого «последнего из могикан».

У Брежнева была своя команда, которую он начал расставлять на посты. Кроме того, он многим был обязан и соратникам по заговору. В декабре 1965 года, через год с небольшим после смещения Хрущёва, новым председателем Президиума ВС СССР стал Подгорный. А ещё через несколько месяцев Микоян лишился поста в Политбюро.

Тем не менее, он сохранил пост секретаря ЦК и оставался им до 1976 года.

Анастас Микоян на протяжении 40 лет оставался кандидатом или членом Политбюро и 54 года - секретарём ЦК. Это абсолютный рекорд, который не удалось превзойти ни одному партийному деятелю. В чём же заключался секрет его феноменального политического долголетия?

В своё время про Микояна ходила шутка, что он может ходить под дождём без зонта, лавируя между каплями. В этой шутке правды больше, чем юмора. Микоян действительно славился невероятной осторожностью и прагматичностью. Он мог позволить себе вступить в спор с вождём, будь то Сталин или Хрущёв, по какому-то чисто техническому вопросу. Но никогда не осмеливался спорить с генеральной политической линией. Даже если он внутренне не был согласен, на словах он всегда соглашался.

Осторожный Микоян не лез в придворные интриги, всегда держась в стороне. В бурные 1920-е, с их обилием партийных фракций, он умудрился не примкнуть ни к одной из партийных «ересей» и не был связан ни с одним сталинским политическим противником. В 1950-е тоже держался особняком.

Одним немаловажным фактором, позволившим ему уцелеть во всех бурях, стала его ветоина. Пищевая промышленность и торговля, при всей их важности для государства, были далеко не лучшими платформами для борьбы за власть. У министра обороны есть армия, у министра внутренних дел - силовой аппарат и всемогущие спецслужбы, даже у партийного кадровика есть власть над номенклатурой и условные «чемоданы компромата». А что есть у снабженца? С точки зрения борьбы за власть - практически ничего. Одно дело Маленков и Берия, которые уже в силу специфики рабо-

ты не могли не участвовать в интригах, и другое дело Микоян, чьей главной заботой были хлебозаводы и мясокомбинаты.

Поэтому Микоян не вызывал серьёзных опасений у вождей и не вынуждал другие кланы плести интриги против него. Он попросту не был опасен ни для кого с точки зрения борьбы за власть. У него даже не было своего влиятельного клана, как у Жданова или Берии. Именно эти факторы и предопределили столь долгое пребывание Микояна на политическом олимпе СССР.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ:

- Анастас Микоян, кроме родного армянского, а также русского, изучил уже в сознательном возрасте ещё несколько языков. В частности, немецкий, французский, английский, грузинский, азербайджанский.

На русском языке, кстати, Анастас Микоян говорил без ошибок. Но всегда сохранял в речи тонкий и непередаваемый армянский акцент.

- Именно Анастас Микоян в 1930-е годы создал ту самую, привычную нам и поныне советскую кухню. С её разнообразными колбасами, сосисками, майонезами, котлетами, шампанским и мороженым.

Многое своим пытливым армянским умом Анастас Микоян увидел во время рабочей поездки по США в 1930-е годы. И внедрил в Советском Союзе. Он был человеком, накормившим СССР.

Созданный Анастасом Ивановичем системой пищеблока надёжно как часы работала

во время Великой Отечественной войны. Он не позволил ни разу допустить в стране случаев массового голода. Если не считать блокадного Ленинграда, разумеется.

В общем, мороженное, сосиски, докторская колбаса и привычный рыбный день по четвергам во всех столовых Советского Союза - это все произведения творчества Микояна.

- Вся жизнь Анастаса Микояна прожил с одной женой - прекрасной армянкой Ашкет Туманян, подарившей мужу аж пятерых сыновей. Анастас Микоян познакомился с возлюбленной ещё в годы революции. И женился на ней в 1921-м году.

Вместе пара дула в душу прожизла долгих и счастливых сорок лет. Увы, на прощании с супругой Анастас Иванович в 1962-м присутствовать не мог - спасал мир от Карибского кризиса.

- Считается, что именно Анастас Микоян стал одним из тех политиков, что в 1962-м году, в разгар Карибского кризиса, спас мир от бедной атомной войны. Вел в Гаване сложные переговоры с неуступчивым Фиделем Кастро, который отказывался дать разрешение на вывод советских ракет с Кубы.

По одной из версий, Фидель Кастро согласился дать добро на вывод ракет, когда узнал, что Микоян ради достижения мира не улетел в Москву на похороны любимой супруги...

- Говорят, что на детях гениев природа отдыхает. Но не в случае с внуком Анастаса Микояна тоже Анастасом Микояном. Тот стал великим советским и российским музыкантом, рокером. Всем известным под псевдонимом Стас Намин.

Памятник на могиле А. И. Микояна на Новодевичьем кладбище

